

Чиновникам, таким образом, постоянно приходилось прибегать к новым выражениям, необходимым для фиксации сложных форм землепользования, с которыми они сталкивались. Далекое не все эти выражения приобретали характер четких фискальных терминов: многие, подобно «атели» и «ипотели», так и остаются лишь выражениями. Если земли, именуемые ипотелями, подлежали обложению в тех поселениях, где они находились, то владельцы этих земель, жившие в другом поселении, где они уплачивали основную подать, либо, как полагает Ж. Лефор, освобождались от уплаты взноса за держания, именовавшиеся ипотелями, либо платили за них вторично, но со скидкой. Об этом свидетельствуют нормы обложения таких земель: иногда они равнялись всего $\frac{1}{8}$ обычной нормы обложения виноградника ⁴⁸.

Высокий коэффициент корреляции между размерами земли под виноградником и числом упряжек вызывает ряд вопросов. Чтобы ответить на них, необходимо рассмотреть проблему на теоретическом уровне, а именно попытаться выяснить: о чем свидетельствует названная взаимосвязь? Тут возможны два решения. Первое состоит в том, что в условиях Византии наличие упряжки в данной общине могло находиться в причинной зависимости от наличия виноградника: упряжка, которая в поздний период представляла, безусловно, основную ценность, могла обуславливать наличие возделываемого виноградника. Это и понятно. Ведь в Византии со времен античности применялся легкий плуг без колес и отвалов ⁴⁹. Так же обстояло дело в Южной Франции и в других средиземноморских районах. В Южной Франции виноградные лозы, равно как и плодовые деревья, сажались в хлебное поле ⁵⁰. В Византии плодовые деревья иногда тоже высаживались на хорафии, засеянные зерном. Что касается виноградника, то еще Ф. Дэльгер предполагал, что земли, именуемые в описях *αμπέλιον*, — это не обязательно участки, отведенные исключительно под виноградник: имелось в виду прежде всего качество земли ⁵¹. Возможно, что и на этих землях иногда сеяли зерновые. Теоретически поэтому не исключается возможность причинной взаимосвязи между наличием в хозяйстве плугов и размерами земли под виноградником.

Не исключается, однако, и другое предположение, в соответствии с которым прямая взаимосвязь между этими двумя видами имущества отсутствовала. Она была опосредована тем, что оба вида имущества, играя решающую роль в хозяйстве, влияли на величину налоговой ставки. Проверить предположения можно следующим образом: в случае верности второго частного коэффициент корреляции между размерами земли под виноградником и числом упряжек, т. е. коэффициент, при котором нивелируется воздействие связи налога с каждым из названных имущественных объектов на связь самих этих объектов, близок к нулю. Близость к нулю частного коэффициента корреляции, вычисляемого по формуле

$$r_{xy(z)} = \frac{r_{xy} - r_{zy}r_{zx}}{\sqrt{(1 - r_{zy}^2)(1 - r_{zx}^2)}}$$

предполагает равенство нулю выражения $r_{xy} - r_{zy}r_{zx}$, где x — размеры виноградника; y — число упряжек; z — величина налога; $r_{xy(z)}$, r_{xy} , r_{xz} — частный и парные коэффициенты корреляции для соответствующих признаков.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Литературу вопроса см.: *Maksimović L. Charakter der sozial-wirtschaftlichen Struktur der späthbyzantinischen Stadt (13—15. Jh.). — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik, Bd. 31/1. XVI. Internationaler Byzantinistenkongress, Akten, 1/1, S. 154.*

⁵⁰ *Люблинская А. Д. Французские крестьяне XVI—XVIII вв. Л., 1978, с. 60.*

⁵¹ *Dölger F. Sechs byzantinische Praktika. . . , S. 22.*